

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

**ИЗУЧЕНИЕ РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА
СТАРОГО СВЕТА**

К 80 — летию Василия Прокофьевича
Любина

Санкт — Петербург
1998

Геде Йоде Ф., Любин В.П., Беляева Е.В., 1992. Исследования палеолита в Республике Кот д'Ивуар // РА. № 4. С. 102 — 108.

Григорьев Г.П. 1977. Палеолит Африки. М.: Наука.

Любин В.П. 1964. Нижний палеолит в районе Дакки — Коштамны // Древняя Нубия. М.-Л. С. 32 — 68.

Любин В.П., Геде Йоде Ф., Седов С.Н., Беляева Е.В. 1994. Исследования палеолита в Западной Африке : (Республика Кот д'Ивуар) // Изучение древних культур и цивилизаций. Археол. изыскания. Вып. 14. С. 9 — 11.

Любин В.П., Беляева Е.В., Геде Йоде Ф. 1995. Российско-Ивуарийские палеолитические экспедиции в Западной Африке // Природа. № 10. С. 41 — 53.

Boriskovsky P.I., Soloviev V.V. 1978. New Data on the Stone Age of Guinée // West African Journal of Archaeology. 8. P. 51 — 74.

Guédé Yodé F. 1995. Contribution à l'étude du Paléolithique de la Côte d'Ivoire : état des connaissances // Journal des africanistes. 65 (2). P. 79 — 91.

Guédé Yodé, Tastet J.-P. 1986. Premiers résultats de l'étude sur la stratigraphie et les industries du site paléolithique de la Bété (Basse Côte d'Ivoire, Afrique de l'Ouest) // Archéologie Africaine et Sciences de la Nature Appliquées à l'Archéologie, Ier Symposium international d'archéologie africaine, Bordeaux, 1983 — ACCT, CNRS, CRIAA. P. 339 — 353.

С.А. Кулаков
(ИИМК РАН, Санкт-Петербург)

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ БОГОС НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

В 1967 г. В.П. Любин проводил большие разведки на Западном Кавказе, одним из результатов этих работ стало обнаружение (совместно с В.Е. Щелинским и А.Е. Матюхиным) крупного местонахождения каменных изделий под открытым небом, названного Богос (Любин, Щелинский 1972). В 1988 г. Причерноморский палеолитический отряд Кавказской палеолитической экспедиции В.П. Любина произвел повторное обследование местонахождения.

Местонахождение Богос расположено на правом берегу р. Псоу, в полосе холмистых предгорий, в 12 км от берега Черного моря, в районе сел. Ермоловка Адлерского района Большого Сочи. Окрестности селения сильно залесены, а все безлесные места вокруг заняты под фруктовые сады, чайные плантации, пашни и личные усадьбы жителей. Каменные изделия обнаруживаются на склонах небольшой горы — "Богосов бугор" (отсюда и название местонахождения), на поверхности и в отложениях речной террасы, прилегающей к ней с юга, и по бортам оврага, огибающего гору и террасу с северо-запада на юг (Рис. 1). Здесь же на "Богосовом бугре" имеются многочисленные выходы кремневого сырья невысокого качества. Сбор артефактов производился в ряде локализуемых пунктов на обнажениях покровных суглинков по бортам оврага, на пашнях и на вспаханных участках в садах и чайных плантациях. Локализация пунктов производилась согласно естественному разделению местонахождения дорогами, тропинками, границами усадеб и полей. В результате нового более тщательного обследования памятника было прибавлено 6 новых пунктов к четырём, выделенным в 1967 г., и собрана дополнительная коллекция каменных предметов. В настоящее время местонахождение насчитывает 10 пунктов (Богос I — X), общей площадью более 10 га. Наиболее богатыми являются пункты — Б III, IV, V, VI и IX (Рис. 1).

Согласно определению В.П. Любина и В.Е. Щелинского местонахождение Богос располагается на поверхности, в покровных отложениях и в верху галечника IV (35—40 м) надпойменной террасы р. Псоу, которая в устье реки непосредственно переходит в IV морскую террасу, равную ей по высоте. Авторы определяют эту террасу как "древнекарангатскую", сопоставляемую с рисским (одинцовским) интергляциалом и, исходя из этого, считают что, палеолитические изделия, происходящие из верхней части галечников террасы, "не могут быть моложе конца одинцовского межледниковья или начала московского оледенения" (Любин, Щелинский 1972:92).

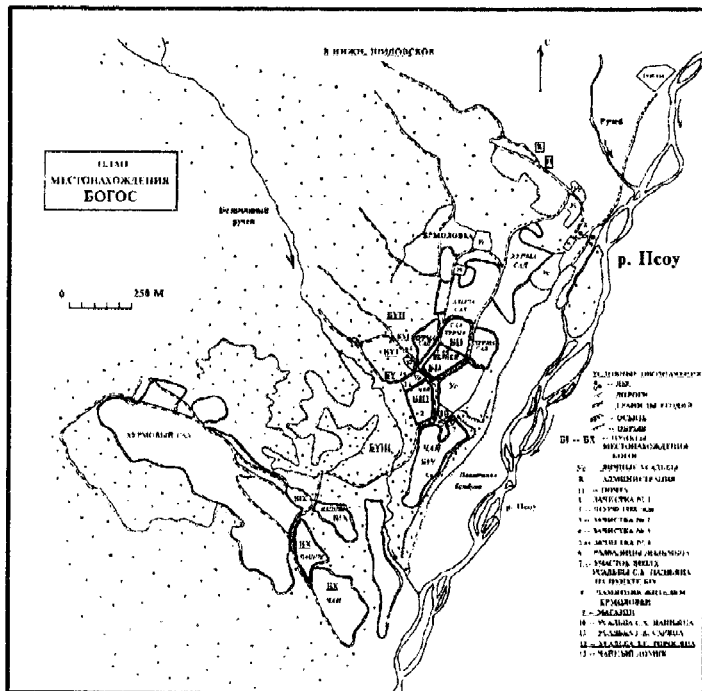

Рис. 1. Местонахождение Богос. План.

В 1988 г. на местонахождении были сделаны четыре зачистки отложений (пункты Б III, IV, V, VI) и поставлен шурф на пункте Б III (Рис. 1). Стратиграфия отложений в зачистках и шурфе была в основном аналогична стратиграфии, зафиксированной в 1967 г., но, в отличие от первых наблюдений, в 1988 г. никаких палеолитических изделий в "верхах галечника" не было встречено. Все находки были обнаружены в переотложенном состоянии только в буро-сером покровном суглинке или собирались на поверхности. Исключение составил пункт Б VI, где в зачистке № 4, на склоне Богосова бугра, два скола были встречены в светло-желтом суглинке (элювий известняков — ?) на контакте его со скальными выходами. По всей ви-

димости, данные артефакты находились *in situ* на склонах горы у наиболее богатых выходов кремневого сырья.

К настоящему моменту в решении вопросов корреляции речных и морских террас Северо-Западного Кавказа между собой и их привязки к Средиземному морю и Атлантике проделана огромная работа, сложилась более или менее единая схема их расчленения. Особенно много нового и интересного, в частности и для Сочи-Адлерского Причерноморья, было разработано д.г.н. С.А. Несмеяновым в последнее десятилетие (1992а, 1992б, 1993). К сожалению пока не проработана детально долина р. Псоу, но на основании его разработок по долине соседней р. Мзымты, можно предположить, что 30—40 м терраса возле сел. Ермоловка соответствует террасе Q 1/3 в Ахштырском ущелье, которая коррелируется с морской шахейской (раннекарангатской) террасой (R — W), возрастом 115 — 70 тыс. лет тому назад (Несмеянов 1992а, 1992б).

Однако, пока не будет бесспорно подтверждено нахождение археологических материалов "в верхах аллювиального галечника", все хронологические привязки богосской террасы для определения возраста артефактов будут иметь чисто ориентировочный характер, т.к. покровные суглинки, вмещающие каменные изделия, могли образоваться позже выделения самой террасы.

Археологический материал местонахождения представлен 2364-мя находками кремневых изделий, происходящих со всех 10-ти пунктов сборов. Коллекция четко распределяется на две неравные группы, при чем предметы обеих групп встречались повсеместно на всех пунктах. К 1-ой группе были отнесены изделия более архаичного, древнего, облика. ко 2-ой — изделия более позднего вида. Это разделение фиксируется и в преобладающем использовании в группах определенного вида кремневого сырья, и в морфологии изделий, и в орудийном наборе. Поэтому 215 находок были уверенно отнесены к поздней группе. Здесь четко определяются поздние (верхний палеолит — неолит ?) формы орудий, микронуклеусы, призматические ядрища. К древней группе относится комплекс из 1899 предметов. Все они имеют одинаковую степень патинизации и сходное состояние поверхности, на многих прослеживаются следы ожелезнения.

Коллекция древнего комплекса состоит из 352 орудий (18,5%), 1193 экз. неиспользованных сколов (62,5%) и 177 ядрищ (10%). Исходя из такого состава коллекции, вполне правомерно будет предположить, что в данном случае возможно проследить проявление "технологических потребностей" и "технологических связей" между исходной формой сырья (желвак, обломок) ядрищем, изготовленным из нее и сколами, полученными в результате расщепления этих ядрищ. Иными словами можно попытаться восстановить палеотехнологию расщепления на памятнике (Гиря 1997).

Среди совокупности сколов выделяется группа в 523 экз., предметы которой имеют более или менее определенную, серийную форму. Это не крупные, не массивные сколы, в среднем 5x4x1 см размеров, главным образом с субпараллельной огранкой спинок и гладкими ударными площадками при угле скалывания до 80 градусов. При этом отчетливо прослеживается постоянное стремление к получению, насколько позволяло качество и форма сырья, наиболее удлиненных, пластинчатых сколов с параллельной огранкой. Т.о., эту группу сколов можно уверенно рассматривать как цель и конечную форму расщепления на богосском местонахождении.

Отсутствие возможности ремонта на предметах коллекции не позволяет проследить какой-либо "узкий технологический контекст" в индустрии. Однако, вполне возможно рассмотреть "широкий технологический контекст" этой индустрии через исследование "технологических связей по аналогии технологических потребностей" и "связи на основе аналогии с "археологическим универсумом"" (Гиря 1997:58—68) — т.е., по аналогии с иными более понятными и понятыми индустриями.

После изучения продуктов расщепления коллекции и определения модели палеотехнологии расщепления на памятнике (Кулаков 1992) представляется бесспорным, что на местонахождении производилось специализированное расщепление ядрищ с целью получения определенных сколов. Так как сырье на памятнике не очень высокого качества, то желваки для изготовления ядрищ специально отбирались, опробывались и, в некоторых случаях, изготавливались пренуклеусы. Можно сказать, что в данной технологии была одна "стадиальная форма" — пренуклеус, т.е. опробованный желвак, предполагаемая поверхность расщепления которого имела выпуклость в попереч-

но-продольном направлении. Эта стадия фиксируется наличием среди сколов технологически значимых — сколов корочных, первичных и полупервичных. После создания или выбора необходимой морфологии поверхности расщепления сразу же начинался процесс снятия сколов — конечных форм. По всей видимости они получались "конкретно-ситуационным перманентным расщеплением" (Гиря 1997). Что, как кажется, подтверждается довольно большим многообразием приемов и способов расщепления, фиксируемых по морфологии ядрищ и сколов. Среди сколов индустрии выделяется ряд групп технологически значимых, использовавшихся для подправки и выправления неровностей на поверхностях расщепления и зонах расщепления, получившихся в результате ошибок скалывания.

Анализ зон расщепления (Гиря 1997) сколов дает возможность считать, что сколы в индустрии отделялись прямым ударом с использованием как твердых (камень), так и мягких (рог, кость, дерево — ?) отбойников. Ударные площадки на ядрищах готовились ударом со снятием крупных и очень крупных сколов, что приводило к появлению конечных сколов с гладкими ударными площадками, которых более 50 %. При этом на сколах фиксируются и другие техники подготовки и оформления ударных площадок. Угол скалывания в богосской индустрии колеблется в пределах 50 — 75 градусов.

Все предметы древнепалеолитической группы коллекции местонахождения не окатаны, не оглажены, немногие из них имеют явные следы повреждений. Вследствие этого чрезвычайно сложно отделить намеренную обработку изделий от повреждений — побитости, вызванной перемещением вещей от их первоначального положения. Т.к., общепринято, что основным критерием повреждений является "бессистемность образованных псевдоретушью участков", то автор при выделении орудий среди материалов местонахождения исходил главным образом из серийности морфологий, наличия четко выраженного лезвия, при разнообразности обработки и конфигурации, и "удобности" форм.

При первом же изучении орудийный набор Богоса выделялся "преобладанием выемчатых, зубчатых и грубых скребковых форм, присутствием немногочисленных скребел, орудий с выделенными шиповидными выступами — короткими массивными остриями, "клювами"" (Любин, Щелинский 1972:93—97).

Инвентарь такого рода изучается, как правило, двумя способами. В первом — орудия анализируются при помощи тех или иных традиционных или создаваемых тип-листов (Любин, 1977). При этом главным недостатком этого способа остается не четкость и многозначность самих основ анализа каменных изделий, т.к. тип-листы создаются в первую очередь под яркие, законченные формы и тем самым единичные. Второй способ специально был создан для изучения подобных богосской "аморфных", "грубых" индустрий. Принципы его были изложены Г.А. Бонч-Осмоловским (1940), они заключаются в том, чтобы опираясь на "реально существующие признаки", рассматривать орудие с точки зрения выделения "рабочего участка", "рабочего элемента". Наиболее удачным продолжением в этом направлении были работы И.И. Коробкова при анализе некоторых "тейякско-зубчатых" индустрий на Кавказе, но без определения функций орудий, невозможного без специальных трасологических исследований (Коробков 1971; Коробков, Мансуров 1972). Тем не менее у этого способа есть большие перспективы развития, в том случае если удастся достоверно определять функции орудий тейякско-зубчатых индустрий и, уже исходя из них, строить анализ "рабочих элементов", "участков", форм. Поэтому автор попытался соединить достоинства обоих способов (в первую очередь "иерархичность" первого и "морфологичность" второго) при изучении орудий местонахождения Богос. Выделение и анализ орудийных форм производился по морфологии изделий. Группировка орудий делалась на уровне категорий и субкатегорий, и только когда материал допускал, определялись уровни надтипов, и в исключительных случаях уровни типов.

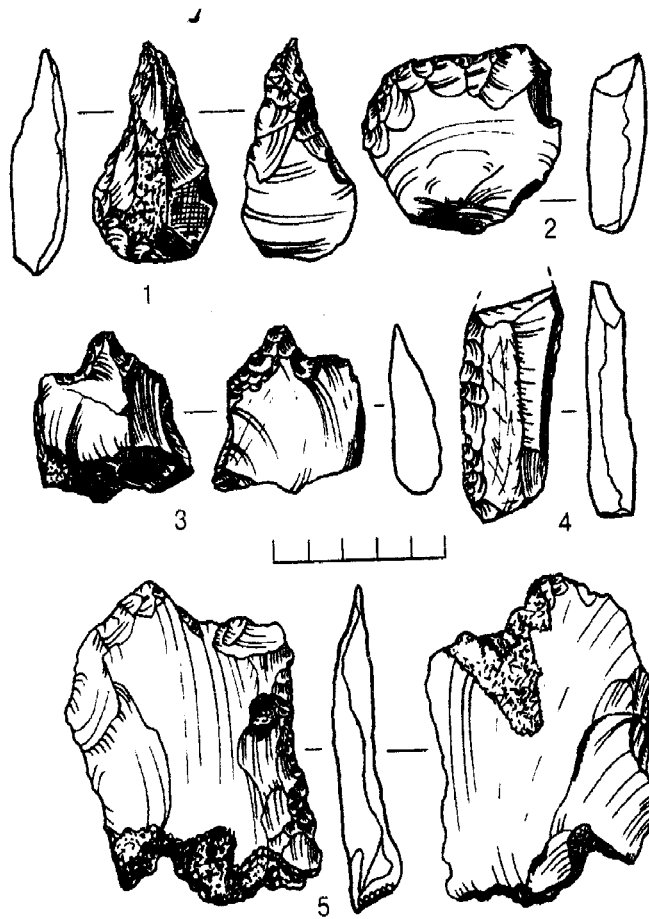

Рис. 2. Орудия, кремьнь.
 1 — бифас; 2, 4 — скребла; 3 — острье;
 5 — двустороннее изделие.

Своеобразие орудийному набору Богоса в первую очередь придают скребки и скребковидные изделия — 75 экз. (21%). Основную массу среди них составляют орудия высокой формы — 34 экз. При этом под скребками понимается категория каменных орудий обработанных односторонней система-

тической ретушью, формирующей лезвие с углом заострения 90—95 градусов.

Подчеркивают это своеобразие — острия — 33 экз. (9%). Категория орудий имеющих остроконечный участок, оформленный различным образом. Среди острий большинство составляют массивные мелкие острия (Рис. 2:3).

Скребел и скребловидных в наборе столько же сколько скребков — 74 экз. (21%). В состав этой категории входят орудия с лезвиями односторонне обработанными систематической ретушью. Большинство скребел индустрии составляют простые боковые и поперечные орудия (Рис. 2:2,4).

Примерно одинаковое место занимают в наборе зубчатые — 38 экз. (11%), выемчатые — 46 экз. (13%) и струговидные изделия — 34 экз. (10%). Единичными экземплярами представлены бифасы — 5 (1%) (Рис. 2:1) и изделия с двусторонней обработкой — 9 (2,5%) (Рис. 2:5), резцы — 7 (2%) и клювовидные изделия — 8 (2%).

Интересной группой представлены комбинированные орудия — 12 экз. (3,5%).

Исходя из орудийного набора коллекции, вполне правомерно отнести среднепалеолитическую индустрию местонахождения Богос к кругу памятников тейякско-зубчатого пути развития. Как представляется в Причерноморье Кавказа этот путь определяется следующей "сопряженной группой орудий" — набором определенных категорий: скребки, скребла, острия и зубчато-выемчатые изделия, при обязательном условии присутствия, среди орудий перечисленных категорий, изделий массивных и высокой формы, которые преобладают.

Согласно определению В.П. Любина, В.Е. Щелинского местонахождение Богос является остатками "главным образом обширных мастерских у места коренных выходов кремневого сырья, где производилось в основном первичное расщепление камня в течении весьма длительного времени" (1972:96). С таким первоначальным определением фациальности памятника можно полностью согласиться.

Представляется, что дальнейшее изучение местонахождения позволяет с большей определенностью выделить на ряде пунктов (Б III, IV, V, VI) среднепалеолитический памятник типа мастерской по производству сколов. Основанием для этого является то, что памятник располагается непосредственно на

выходах кремневого желвачного сырья, разнообразной формы; на памятнике осуществлялось целенаправленное производство сколов, часть из которых использовалась здесь же; в инвентаре четко просматривается преобладание "производственного" комплекса над "хозяйственно-бытовым"; богосская коллекция количественно самая крупная среди коллекций других древне и среднепалеолитических местонахождений данного региона. С другой стороны многочисленный и своеобразный орудийный набор этой мастерской дает основания уточнить тип памятника и определять его как мастерскую-стоянку по производству сколов с долговременным проживанием мастеров на одном месте.

ЛИТЕРАТУРА:

- Бонч-Осмоловский Г.А. 1940. Грот Киик-Коба // Палеолит Крыма. Вып.1. М.-Л.
- Гиря Е.Ю. 1997. Технологический анализ каменных индустрий // Методика микро— макроанализа древних орудий труда. Ч.2. СПб: Академ-Принт.
- Любин В.П. 1977. Мустьерские культуры Кавказа. Л: Наука.
- Любин В.П., Щелинский В.Е. 1972. Новые данные о нижнем палеолите Сочинско-Абхазского Причерноморья // БКИЧП. № 38.
- Коробков И.И. 1971. К проблеме изучения нижнепалеолитических поселений открытого типа с разрушенным культурным слоем // Палеолит и неолит СССР. Т. VI. (МИА СССР № 173). С. 61 — 99.
- Коробков И.И., Мансуров М.М. 1972. К вопросу о типологии тейяско-зубчатых индустрий (на основе местонахождения Чахмаклы в Западном Азербайджане) // Палеолит и неолит СССР. Т.VII. (МИА СССР, № 185). С. 55 — 67.
- Кулаков С.А. 1992. К вопросу об определении хозяйственной специализации некоторых нижнепалеолитических памятников Кавказа // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп. С. 135 — 155.
- Несмеянов С.А. 1992а. Неоструктурное районирование Северо-Западного Кавказа. М: Недра.
- Несмеянов С.А. 1992б. Геоморфологическое положение пещерных палеолитических стоянок в долинах рек Хосты, Кудепсты и Мзымты (Южный склон Западного Кавказа) // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп. С. 61 — 92.
- Несмеянов С.А. 1993. Строение террасового комплекса горных долин и палеогеоморфологические ситуации расположения стоянок каменного века // Проблемы палеоэкологии древних обществ. М. С. 119 — 137.**